

Keywords: globalization, open access order, limited access order, inclusion, exclusivity, loyalty market, creative destruction.

СТОИКИ: ОБЩЕСТВО АБСОЛЮТНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

М. О. Жилко,

*студент кафедры молекулярной биологии биологического факультета,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь.*

Научный руководитель – О. В. Новикова,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,*

NovikovaOV@bsu.by

Аннотация. Автор обращается к вопросу построения общества и государства в философии стоицизма. Исследуется становление философии стоицизма и связь этики стоиков с их логикой и физикой. Рассматривается понятие государства у стоиков, феномены права и закона в их философии. Обращается внимание на специфику понимания справедливости в отношении рабов, женщин и животных, и на феномен равенства. Сделан вывод об актуальности философии стоицизма в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: стоицизм, этика, общество, идеальное общество, государство, идеальное государство.

Стоицизм – философская школа Древней Греции, наиболее известная для современного человека в связи с морально-этической проблематикой, которая широко представлена, например, в произведениях Эпиктета и Марка Аврелия. Сегодня эти идеи возвращаются к жизни в течении современного стоицизма (Modern Stoicism), который стремится адаптировать этику стоиков к современным условиям [1]. Для специалистов в области эллинистической философии, эта школа известна по разработке логического инструментария, который используется до сих пор [6, с. 44–96]. Несмотря на это, одним из самых важных, а возможно и самым важным разделом философии, которая изучалась стоиками, была социальная этика, рассматривающая вопросы устройства общества и государства, а также как поведение человека в обществе.

Зенон Китийский родился около 334 г. до н.э. в городе-государстве Китион на острове Кипр, в период сильных социально-политических преобразований в Греции. Это был период появления на карте мира империи Александра Македонского, которая поглотила как всю Аттику, так и

территорию всего известного грекам на тот момент мира. Родина Зенона стала частью империи Александра в 332 г. до н.э., то есть в тот момент, когда Зенону было около двух лет. Зенон происходил из семьи финикийского торговца Мнасея и сам занимался торговлей до того момента, как в возрасте около 22 лет, после потери своего торгового корабля в кораблекрушении, остался в Афинах для занятий философии. Следующие десять лет Зенон потратил, изучая философию и диалектику у разных философов (Кратета (недолго), Сильпона, Ксенократа (маловероятно), Полемона, Филона и Диодора Крона), после чего около 300 г. до н.э. основал собственную школу [5, с. 121–122].

Одновременно с рождением империи Александра Македонского стали утрачивать прежнее влияние классические центры (Афины, Коринф и Спарта), а Македония, наоборот, начала приобретать оный. В дополнение к этому, с расширением мира до границ современной Индии в сознании жителей Греции ушёл в прошлое идеал классического полиса (один город – это и есть весь мир), а также произошло культурное «сближение» греческой цивилизации с цивилизациями Востока. Всё это требовало изменения и в сознании, и в мировоззрении греков, которое в своей философии и заложил Зенон в том числе с привлечением восточных идей: на развитие раннего стоицизма, как утверждают некоторые исследователи, сильно повлияли сирийская и халдейская мысль (через Демокрита) [2, с. 95]. Также несомненную и важную роль в становлении стоицизма, как самостоятельной философской школы, играли эпикурейцы.

Несмотря на то, что из всей философии стоиков этика наиболее известна и хорошо изучена, многие исследователи утверждают [2, с. 338–339; 4, 39; 6, 24], что первоосновой их учения была логика. Именно из логики стоики выводили существование естественного закона, который в свою очередь определял и физику, и этику. В вопросах этики (особенно при попытке возродить эту философскую школу в настоящий момент в индивидуалистическом мире XXI века) особый упор делается на изучении практических советов для отдельного человека, применимых в повседневной жизни, которые стоики давали в своих произведениях (примером такой книги может являться *Enchiridion of Epictetus*). То есть, в современном стоицизме происходит концентрация внимания на том, как отдельный человек должен себя вести, чтобы достичь состояния соответствия с природой, стать мудрецом. В то же время для стоиков было не менее важно (а для некоторых представителей стоицизма даже более важно) справедливое устройство государства, соответствующее природе. Более того, они никогда не разделяли

в своих произведениях этику отдельного человека и этику всего общества в целом, создавая так называемый единый этико-правовой императив [6, 220]. Если учение о логике представителей Ранней Стои уже к временам Средней Стои считалось уже «софистикой» [7, с. 105–106], и её второе открытие произошло лишь в первой половине XX в. [4, с. 19–20], то можно с предположить отсутствие сильного влияния этого направления философии стоиков на развитие философии. В то же время социально-философские воззрения стоиков оказывают значительное влияние на философию и культуру и по сегодняшний день.

Для того чтобы понять, как стоики видели справедливое общество и государство, необходимо начать, следуя, в том числе, учениям самих стоиков о логике, с точного определения терминов, которыми они пользовались. Что стоики имели в виду под термином «государство»? Согласно Диону Хрисостому, стоики определяли государство как «совокупность людей, живущих в одном месте и управляемых законом» [9, с. 127].

Что есть «закон», который объединяет и управляет людьми в государстве? Следует также отметить, что «закон» в разные периоды и у разных авторов также носил названия «природного закона», «естественного закона», «закона космоса», «закона добродетели», и даже «здорового разума» и «закона Зевса». В последних двух названиях проявляется характерная для стоиков персонификация закона и отождествление его с богом. Этот закон, согласно стоикам, «нечто извечное, правящее всем миром благодаря мудрости своих повелений и запретов» и «есть мысль божества, разумом своим ведающего всеми делами, принуждая или запрещаая» [7, с. 112]. Существует и другие формулировки данного определения [7, с. 94–95; 10, с. 66–67], но при любой формулировке ясно, что закон, во-первых, определяет всё сущее и, во-вторых, указывает, что следует делать, а чего не следует.

Согласно этой логике, всё существующее в мире существует именно потому, что закон «повелел» этому быть, а, следовательно, существование государства и общества естественно, т.е. оно возможно по воле закона. Но, важно отметить, естественность государства и общества не предоставляет ответа на вопрос о том, как и каким образом естественный закон объединяет людей в государство и общество, а каким образом он управляет людьми уже внутри государства и общества. Необходимо тут сказать, что эти внутренние механизмы настолько переплетаются, что могут подходить для ответа как на первый, так и на второй вопросы, но об этом чуть ниже.

Основой, которая объединяет людей в государства и общества, является «первичная склонность», «общность жизни» или естественное «дружелюбие» (все термины взаимозаменяемые) [3, с. 154; 9, с. 41–42], которая одновременно с этим есть проявление закона в человеке, т.е. им обладают все люди. Проявляется «первичная склонность», согласно взглядам стоиков, в начале жизни и после «взросления» разума по-разному. Если в начале жизни человек проявляет естественное «дружелюбие» только по отношению к своим родным и близким, то позже оно распространяется на всех людей в мире. Конкретными проявлениями «первичной склонности» являются уклонения от страданий, любовь родителей к своим детям [8, с. 61], желание «сделать жизнь [других] людей более безопасной и более богатой» из-за чего «нас неудержимо влечёт к умножению средств существования человеческого рода» [7, с. 8]. Из всего вышесказанного следует, что «человек не склонен к обособленному существованию и уединённому скитанию, но создан для того, чтобы даже при избытке всего необходимого не... <удаляться от подобных себе>» [7, с. 8]. Получается более длинное, по сравнению с доказательством через определяющую роль естественного закона, доказательство естественности общества и государства как таковых.

Внутри же общества и государства, управляя людьми внутри них, естественный закон проявляется в виде «права» [7, с. 94–95], используя которое как образец люди разделяют справедливое и несправедливое. Справедливость эта является разновидностью этического блага и поэтому она «существует от природы, а не по установлению» [9, с. 119].

Как и было сказано выше, очень сложно понять, когда «первичная склонность» перестаёт быть основой для объединения общества, т.е. внешней силой для общества или государства, и когда она превращается в право, т.е. внутреннюю силу для общества. Но это можно объяснить, используя диалектику, которую стоики развивали как одну из частей своей логики. Если в обществе существует мудрец, то для него его «первичная склонность» или, более обще, закон, проявляется в виде права, потому что он контролирует себя совестью через внутреннее принуждение. Для «дурных людей», не следующим естественному закону, существуют написанные обществом законы, которые «много запрещают дурным людям, но ничего не предписывают» [9, с. 212], а «первичная склонность» остаётся лишь причиной для этих людей быть частью общества.

Логические размышления стоиков на этом не остановились, и следующим логическим шагом стало доказательство, что «ни одна вещь в

такой степени не подобна другой, так не равна ей, в какой все мы подобны и равны друг другу» [7, с. 98]. Равенство всех людей выводилось, опять же, из естественного закона – все люди, по определению, имеют разум, первичную склонность во всех её проявлениях, а между собой пользуются правом в полном соответствии с естественным законом и это действительно по отношению ко всем людям. Из того следовало, что «это достаточное доказательство того, что между людьми никакого различия нет» [7, с. 98].

Следуя логике равенства, стоики не признают физического рабства («Никто не раб по природе» [9, с. 135]), но признают рабство моральное. Несмотря на всю, казалось бы, прогрессивность их идей, стоики не дошли до понимания необходимости уничтожения рабства как общественного института. Они, видимо, не понимали того, насколько сильно сам институт рабства, существуя в их обществе, не позволяет и даже наоборот мешает большей части этого самого общества развивать свои способности и служить на пользу государства и людей. Более того, стоики утверждали, что «поскольку по принадлежности своей к роду человеческому женщины и мужчины обладают одной и той же природой, а не разной, то и добродетель у них одна и та же» [9, с. 94–95] из чего следовал вывод, что «женщинам так же подобает философствовать, как и мужчинам...» [9, с. 95]. Этот революционный вывод не изучается стоиками дальше, не развивается до понимания, почему женщины не философствуют, как и мужчины, хотя, согласно естественному закону, они должны. Стоики, как и в случае с рабством, не видят, как наличие специфика организации античного общества препятствует женщине получать образование, философствовать и дискутировать. Если для раба это препятствия экономического характера, то для женщины – социального, но ни в том, ни в другом случае стоики не указывают на это, не говорят о необходимости уничтожения этих институтов и предоставлении возможности всем людям следовать естественному закону.

Это равенство между всеми людьми, которое проистекает напрямую из естественного закона, стоики, однако, не распространяют на животных. Человек, согласно Цицерону, это основа всего прочего, созданный таким согласно повелению естественного закона (который Цицерон называет «божеством»). Именно закон дал человеку разум (в противопоставление животным, которые разума лишены), используя который «он усматривает последовательность между событиями, видит их причины, причём предшествующие события и как бы предтечи не ускользают от него; он сравнивает сходные явления и с настоящим тесно связывает будущее, с

легкостью видит всё течение своей жизни и подготавливает себе всё необходимое, чтобы прожить» [8, с. 61]. Более того, закон также дал людям возможность «обладать своим голосом», т.е. речь, выражение лица и чувства [7, с. 97–98; 8, 61]. Именно потому, что закон создал человека как основу всего прочего, человек самоценен сам по себе, т.е. природа приказывает их ценить. Животные и растения же, говорил Цицерон, всего этого лишены и созданы для удовлетворения потребностей людей и служения им [7, с. 97]. Эти философские идеи (идушие, впрочем, не только от стоиков) можно назвать прообразом христианского антропоцентризма.

Необходимо отметить, что большинство первоисточников, т.е. произведений стоиков, до наших дней не сохранилось, а все известные письменные источники по стоикам представляют преимущественно пересказ идей стоиков более поздними авторами, которые в большей части были или предубеждены против Стои (см. Плутарх «О противоречиях у стоиков») или передавали определённые аспекты стоической философии неточно или ложно (специально или в силу объективных обстоятельств не имеет большой разницы) [8, с. 116, с. 126] или же брали для своих произведений лишь те идеи стоиков, которые представляли наибольший интерес, смешивая их с идеями других школ [8, с. 59]. Осознавая это, автор статьи не претендует на истинное описание взглядов стоиков на проблему общества и государства, а предлагает реконструкцию этих взглядов на основе доступных источников. Возможно, идеи о равенстве людей между собой и перед естественным законом (то, что в нынешнем обществе трансформировалось в «естественное право»), которые нам преподносит в своих произведениях Цицерон, причисляются нами к стоической философии ложно и сами стоики бы логически опровергли их обе, но сам факт их возникновения в римской цивилизации очень сильно повлиял на дальнейшее развитие европейской философии и цивилизации. То же самое касается того, что было названо «прообразом христианского антропоцентризма», который встречается в произведениях Цицерона и который не мог не оказать влияния на философию Возрождения и в дальнейшем на идеи Просвещения.

Оказавшись в принципиально новом мире после завоеваний Александра Македонского, греки оказались лицом к лицу с новыми общественно-политическими и этическими вопросами, на которые предстояло найти ответы – и ответы стоиков оказались актуальными и в эллинистическую эпоху, и в последующие «эпохи перемен», и не утратили актуальности и сегодня.

Библиографические ссылки

1. *Becker, L.* A New Stoicism, Princeton University Press, 1997. – 288 p.
2. *Асмус, В.Ф.* Античная философия / В.Ф. Асмус – М.: Высшая школа, 1999. – 400 с.
3. *Марк Туллий Цицерон.* О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. с лат. Н.А. Фёдорова – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 474 с.
4. *Степанова, А.С.* Философия Ранней Стои / А.С. Степанова – СПб: Алетейя, 1995. – 272 с.
5. *Столяров, А.А.* Зенон из Кития: Жизнь и учение основателя Стои / А.А. Столяров // Философская антропология. – 2020. – Т.6, №1. – С. 120–138.
6. *Столяров, А.А.* Стоя и стоицизм / А.А. Столяров – М.: АО Ками Групп, 1995. – 448 с.
7. *Цицерон.* Диалоги. О государстве. О законах / Цицерон; сост.: И. Н. Веселовский, В.О. Горенштейн, С.Л. Утченко – М.: Наука, 1966. – 225 с.
8. *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон; сост.: В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек, С.Л. Утченко – М.: Наука, 1974. – 245 с.
9. Фрагменты ранних стоиков. Том III, часть 1 / пер. и комм. А.А. Столяров. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2007. – 299 с.
10. Фрагменты ранних стоиков. Том III, часть 2 / пер. и комм. А.А. Столяров – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2010. – 267 с.

STOICS: SOCIETY OF THE ABSOLUTE JUSTICE

M. O. Zhylko

Student of the Department of Biology,

Faculty of Biology,

Belarusian State University,

Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,

Supervisor – O. V. Novikova,

PhD in Philosophy, Docent, Associate Professor at the Department of Philosophy and

Methodology of Science,

Belarusian State University,

Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,

NovikovaOV@bsu.by

Abstract. The author addresses the issue of building society and the state in the philosophy of Stoicism. The formation of the philosophy of Stoicism and the connection of Stoic ethics with their logic and physics are investigated. The concept of the state among the Stoics, the phenomena of law and law in their philosophy are considered. Attention is drawn to the specifics of understanding justice in relation to slaves, women, and animals, and to the phenomenon of equality. The conclusion is made about the relevance of the philosophy of Stoicism in the past and present.

Keywords: stoicism, ethics, society, ideal society, state, ideal state.